

Две недели назад в Тульском драматическом театре имени М. Горького начался новый сезон. Пятнадцать дней—срок небольшой, и вряд ли будет правильным делать сейчас какие-либо обобщающие выводы о творческой жизни коллектива. Но поговорить о том, как складывается у театра текущий репертуар, разобратся в некоторых его тенденциях, уже можно.

Удивление и недоумение вызывает у почитателей театра тот факт, что в его репертуаре не оказалось ни одного произведение, которое стало бы для зрителей открытием, по-настоящему взволновало и взбудоражило их сердца. Пьесу А. Корнейчука «Почему улыбались звезды», который открылся сезон, в расчет брать нельзя: она поставлена в начале прошлого года и, стало быть, хорошо знакома тулякам. Стоит поговорить о новых спектаклях: «Ошибки одной ночи» английского драматурга О. Гольдсмита (1728—1774 гг.) и «Поцелуй феи» Э. Гердта и М. Львовского.

В «Ошибках одной ночи»—этой бытовой комедии—делается попытка противопоставить простоту и естественность старого уклада сельской жизни нравам искусственной и напыщенной буржуазной городской цивилизации. Но элементы социальной критики тонут во всевозможных хитросплетениях и нагромождениях случайностей и недоразумений. Если к этому добавить, что в комедии нет глубокой психологической характеристики действующих лиц, то станут понятными те трудности, с которыми столкнулись исполнители и режиссер Н. Паркляб, берясь за постановку этой пьесы.

Надо отдать должное театру: спектакль получился веселым, в нем хорошо передан английский юмор и остроумие, национальный колорит. Актеры играют искренне, задушевно и, несмотря на наивную комедийность многих сценических положений, создают запоминающиеся человеческие характеры. Но отдельные актерские успехи сами по себе не могут обеспечить успех постановке, если в ней нет самого главного—ясно осознанной цели. Что сегодня дорого для нас в пьесе Гольдсмита, что вдохновляет в ней режиссера и актеров, о чем должна она говорить советским людям?—ответа на эти вопросы спектакль не дает. Потому-то зритель, покинув театр, тут же и забывает о виденном.

Сугубо развлекательное драматическое произведение, может быть, и разнообразит репертуар, но ни в коем случае его не обогащает. Иными словами, поставив «Ошибки одной ночи» в угоду вкусам далеко не самой взыскательной части зрителей, театр пошел на известный творческий компромисс.

Вот это компромиссное отношение руководства и художественного совета театра к творчеству, стремление довольствоваться средним уровнем еще более отчетливо проявилось во второй премьере сезона—комедии «Поцелуй феи».

Эта пьеса в шутилой, полусказочной форме разоблачает шкурника, конъюнктурщика и бюрократа Синицина—директора фабрики игрушек, обывателя и склочника Полуэктова и писателя-лакировщика Правдюкова. Хорошие, порядочные советские люди—Катя, Зина, Сергей и другие не хотят терпеть в своей среде подобных людишек и дружно выступают против их жизненных «принципов» и «позиций».

К сожалению, в идейно-художественном отношении комедия оставляет желать много лучшего. В ней мы встречаемся с уже примелькавшимися в других произведениях ситуациями и героями. Театр выбрал пьесу, заведомо зная о ее недостатках. И вот результат: постановка не увлекает зрителя, не приносит ему той большой эстетической радости, которую способно доставить значительное произведение искусства.

Неопределенность, расплывчатость режиссерского толкования пьесы—вот в чем основная причина неудачи этого спектакля. Комедийный и серьезный планы, сказочность и повседневность, лирика и сатира, несмотря на старания режиссера Э. Мея, постоянно смежаются, между ними нет органической связи. Поэтому многие персонажи кажутся просто ряжеными, «театральными», старание артистов играть в «деловитость», в «увлечение своим делом» звучит фальшиво, комедийная легкость и изящество то и дело подменяются назойливой суматохой, а примитивно поставленные танцы, натушный смех и кривлянье многих исполнителей создают атмосферу искусственной «жизнерадостности».

Весь спектакль от начала до конца решен в нарочито условном плане (художник Н. Айзенберг): на глазах у зрителей обставляется сцена, актеры из одного персонажа превращаются в другого и т. д. Все это отдает дурным представлением, подрывает доверие зрителей ко всему происходящему на сцене.

Словом, эта постановка показала, как неправильно используют богатые творческие возможности коллектива.

Две премьеры не стали событием в жизни нашего театра, как то незаметно «растворились» в текущем репертуаре, став в ряд со старыми спектаклями—«Мера за меру», «Такая любовь», «Хищница».

Наша советская действительность, полная дерзновенных подвигов и славных побед, замечательные дела наших современников не нашли яркого и масштаб-

ного отражения на сцене драмтеатра. А зрители ждут появления именно таких спектаклей, которые поднимали бы решающие темы жизни, во весь рост показывали героев нашего времени, отвечали на волнующие вопросы современности, будили мысль и чувства, звали вперед. Таких спектаклей пока нет. И гуляки уже в самом начале сезона справедливо и весьма определенно выражают свое неудовольствие по этому поводу, плохо посещают спектакли. Что ж, театр вынужден расплачиваться за компромиссы в искусстве, за невниманье к интересам и запросам зрителей.

Поправить положение и поднять свой авторитет театр может только тогда, когда будет держать курс на советскую драматургию, упорно, энергично и темпераментно работать над животрепещущими темами современности, обогащать свой репертуар лучшими произведениями классики, создавать полноценные произведения театрального искусства. Именно на этом пути театр ждет и творческий и материальный успех.

К. ПЕТРОВСКИЙ.